

УДК 371(09)(470+571)

Тимофеева З.М.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ В РОССИИ

Ключевые слова: история российских университетов, географическое образование, подготовка преподавателя географии, дополнительное педагогическое образование.

В отечественной системе образования подготовкой преподавателей для общеобразовательных учреждений наряду с педагогическими вузами традиционно занимаются и классические университеты. Эти традиции развиваются и в созданных в первое десятилетие XXI в. федеральных университетах. Понимание логики исторического развития педагогического образования, с одной стороны, и особенностей становления географического образования, с другой, позволяет полнее осознать сущностные характеристики формирования системы высшего профессионального образования, необходимые для разработки современной концепции университетской подготовки преподавателя географии в условиях дополнительного педагогического образования.

В современных исследованиях широко представлены вопросы истории университетского образования (Ю.П. Господарик, В.И. Жуков, Ю.Д. Марголис, А.И. Момот, Г.А. Тишкин, В.Ф. Хотеев, Ш.Х. Чанбарисов и др.), в том числе географического (В.Т. Богучарсков, Г.В. Добровольский, А.Г. Рябухин, Ю.Г. Симонов, Б.А. Соколов, В.А. Шальнев и др.), а также истории педагогического образования (К.И. Васильев, Н.Г. Калинин, Е.А. Князев, Н.Н. Нечаев, Ф.Г. Паначин и др.). Исторические особенности подготовки учителя географии в российских педагогических вузах нашли свое отражение в исследованиях С.Н. Поздняк и Е.А. Таможней.

Отдельные исторические аспекты университетской подготовки преподавателя раскрыты в исследованиях Н.В. Беспаловой, В.И. Вагановой, В.А. Кузнецовой и др. Проблемы подготовки преподавателя географии в классическом университете рассматривали С. Абдувахидов, С.В. Милицина,

З.М. Тимофеева, Т.К. Щербакова и др. Исторические особенности подготовки преподавателя географии в отечественных университетах ранее не исследовались.

Основной задачей настоящего исследования является изучение особенностей становления и развития университетской подготовки преподавателя географии с целью выделения существенных характеристик, необходимых для разработки современной модели подготовки преподавателя географии в рамках дополнительного педагогического образования. Основным методом исследования явился историко-генетический анализ организационных структур и моделей университетской подготовки преподавателя географии в России.

Введение географии в число учебных дисциплин в российских школах относят к первому десятилетию XVIII в., но специальная подготовка преподавателя географии началась намного позже. В учебных заведениях того времени изучались прежде всего предметы, знание которых было необходимо для развития военного дела, мореходства, промышленности и т.д. Как отмечал академик О.В. Струве, география занимала среди них «неоспоримо первое место», ибо «ясное осознание ее высокого значения для управления государством» в большей мере, чем всех остальных наук, помогло Петру I в проведении его крупных политических и экономических реформ [10, с. 1].

Использование природных ресурсов огромной территории было невозможным без четкого представления об их географическом размещении. Но для того, чтобы положить на карты всю территорию страны и прилегающие морские бассейны, требовались геодезисты и топографы, умеющие производить инструментальную съемку, опре-

делять географические координаты, составлять карты с градусной сеткой. Потребность в подготовке специалистов к выполнению профессиональной географической деятельности, связанной с освоением новых территорий, стала одной из основных предпосылок для введения учебной географии в отечественную школу.

В этот же период в ходе реформ Петра I появляется и российское педагогическое образование. Как свидетельствует история отечественного образования, развитие педагогической подготовки тесно связано с формированием системы университетов, становление которых начиная с первой половины XVIII в. представляет собой единый и непрерывный процесс.

Зарождение университетского образования в России причисляют к периоду организации Императорской академии наук, поскольку «Генеральным проектом об Академии наук и художеств» от 28 января 1724 г. предусматривалось также открытие гимназии и университета. В российском законодательстве это было первое употребление слова «университет» [2]. Вместе с тем, анализируя текст указа Петра I, А.Ю. Андреев обращает внимание на то, что в 1724 г. в России было основано только одно высшее учебное учреждение – академия наук. Однако этой академии, в отличие от ее европейских прообразов, были приданы и образовательные функции. При этом ее образовательная часть, получившая название «университет», никакого самостоятельного устройства, отличного от академии, не имела. В числе изучаемых наук значилась и география.

В целом опыт первых лет образовательной деятельности академии вряд ли можно считать удачным. Число слушателей постепенно сокращалось, и

в 1740 г. ее образовательная деятельность фактически прекратилась. Однако идея развития высшего образования уже пустила свои корни на русской почве и была реализована в утверждении нового устава академии – «Регламента Императорской академии наук и художеств в Санкт-Петербурге» (1747). Согласно регламенту академия была разделена на две части – собственно академию и университет. При этом так называемая «гуманитарная» часть деятельности академии – воспитание новых поколений ученых и преподавателей – была передана университету. Перечень университетских дисциплин, предусмотренный новым уставом академии, являлся воспроизведением западной системы научного знания и наряду с другими дисциплинами включал и географию.

И все же, несмотря на многолетние усилия М.В. Ломоносова, боровшегося за преобразование учебной части академии наук в полноправный университет, в 1766 г. академический университет прекратил свое существование. Идеи создания в России полноценного университета воплотились лишь с организацией Московского университета.

Чтение курса географии в Московском университете началось в 1757 г., два года спустя после его основания [11]. По мнению историко-географов, конец XVIII – начало XIX в. является периодом становления новой географии. В это время не только оформляется представление об объекте и предмете географии, но и начинается процесс ее внутренней дифференциации с выделением частных наук, что оказало свое влияние на особенности включения географии в число университетских дисциплин. Университетский устав 1804 г. определил на словесном отделении наличие двух отдельных кафедр – «всемирной истории, ста-

тистики и географии» и «истории, статистики и географии Российского государства» [4]. Однако, по оценкам исследователей, полных и систематических курсов географии в этот период в университете не было и читать их было некому. География оставалась придатком истории и часто подменялась статистикой. Первая кафедра географии была создана в университете значительно позже, лишь в конце XIX в.

Университетское педагогическое образование практически до конца XVIII в. ограничивалось лишь изучением философских дисциплин. В исследованиях подчеркивается, что депривационная модель университетского образования, построенная на игнорировании специальной педагогической подготовки, с одной стороны, и требование отработки выпускниками на педагогическом поприще не менее 6 лет, с другой, изначально обуславливали низкий престиж профессии учителя, делая ее сопоставимой с пенитенциарной [7].

Целенаправленная подготовка преподавателя в университете берет свое начало в 1779 г. с открытия учительской семинарии при Московском университете, где наряду с изучением наук по избранной специальности семинаристы изучали методики их преподавания в средних учебных заведениях. Московский университет является фактически первым светским высшим учебным заведением России, уделившим внимание подготовке учителей.

В начале XIX в. с целью создания единого образовательного пространства в учебных округах создаются новые университеты: к Московскому университету, ставшему к этому времени крупным образовательным и культурным центром, добавляются Дерптский (1802), Харьковский и Ви-

ленский (1803), Казанский (1804). Все они были ориентированы на удовлетворение потребностей регионов в квалифицированных кадрах, в том числе педагогических. Подчеркнем, что уже в первой половине XIX в. в России было признано, что именно педагогическое образование является тем ключевым звеном, от которого зависит решение проблем качества всей системы образования, и в первую очередь общего. В связи с этим необходимо отметить особое значение «Предварительных правил народного просвещения» (1803), которые обязывали каждый университет иметь свой учительский или педагогический институт. Такие институты были открыты при Московском (1804), Харьковском (1811), Казанском (1812), Дерптском (1820) и Киевском (1834) университетах. Это были высшие педагогические учебные заведения с трехгодичным сроком обучения. Курс педагогики преподавали профессора университетов. Два первых года изучались специальные науки, имеющие отношение к предмету преподавания в гимназии. На последнем курсе студенты занимались на семинарах по избранным предметам, а также осваивали «способы их преподавания».

В основе содержания учительской подготовки в тот период лежали две принципиальные идеи. Первая, у истоков которой стоял М.В. Ломоносов, базировалась на дисциплинах специально-предметного цикла (математика для учителя математики, словесность для учителя словесности и т.д.). У истоков второй идеи стоял известный просветитель профессор И.Г. Шварц, ставивший в сердцевину педагогического образования педагогику. В дальнейшем эти две идеи не раз вступали друг с другом в отношения и «сотрудничества», и «соперниче-

ства», а на рубеже XX–XXI вв. привели к противостоянию «компетентностного» и «фундаментального» подходов в разработке содержания педагогического образования и в определенной степени к конкурентной борьбе педагогических вузов и классических университетов за приоритетное право подготовки учителя. Однако исторически, что особо подчеркивается исследователями [6], оба этих подхода находились в синкретическом единстве.

В качестве особенностей подготовки учителей в педагогических институтах при университетах следует выделить последовательную направленность не только на овладение знанием своего учебного предмета, но и на умение его преподавать, одновременно воспитывая и развивая учащихся. Таким образом обеспечивалось единство специально-предметной и методической подготовки. Каждый учитель готовился к преподаванию двух-трех предметов. В целом за время своего существования педагогические институты при университетах подготовили сотни учителей для гимназий и уездных училищ.

В первой четверти XIX в. география как учебный предмет вводится во всех средних учебных заведениях. В учебных планах уездных училищ она была представлена всеобщей и русской географией, в гимназиях изучалась математическая и всеобщая география, включавшая сведения о Земле, всеобщая география с описанием отдельных стран, а также отечественная география, всеобщая и российская статистика. Но в следующий более чем полувековой период отношение к географическому образованию меняется. Общим уставом императорских российских университетов 1835 г. география как самостоятельная дисциплина исключается из списка обязательных курсов. Лишь

гуманитариям читалась статистика, а на физико-математическом факультете – физическая география, которая ассоциировалась с физикой Земли [3]. Общая атмосфера отношения к преподаванию географии в высшей школе отразилась и на состоянии школьной географии. Объем учебного материала по географии заметно сокращается, ее изучение передвигается в младшие классы.

Не лучшим образом складывалась ситуация и с педагогическим образованием. К началу 1860-х гг. в России не было ни одного специального высшего педагогического заведения, а университеты, с которых задача подготовки учителей не снималась, пришли в упадочное состояние и не могли готовить для средней школы полноценных учителей.

В 1859 г. педагогические институты при университетах заменяются двухгодичными педагогическими курсами, на которые принимали выпускников историко-филологических и физико-математических факультетов университетов [6]. На курсах каждый кандидат в учителя готовился к преподаванию двух предметов. Среди учебных предметов, которыми он мог овладеть для последующего преподавания в гимназии, значились «всеобщая и русская история и политическая география», «естественная история и физическая география». Основное внимание на курсах уделялось педагогической подготовке, включавшей теоретическую и практическую составляющие. Теоретические занятия заключались в прослушивании лекций по педагогике и дидактике и в самостоятельном изучении предмета. Целью практических занятий являлось развитие педагогических способностей и упражнение в преподавании. Занятия проводились в гимназии под руководством опытных

педагогов-предметников. Вначале кандидаты наблюдали уроки учителей, а затем приступали к самостоятельному преподаванию. Такое объединение усилий университетских профессоров и преподавателей гимназий обеспечивало достаточно высокий уровень методической подготовки выпускников университетских педагогических курсов.

Но в силу существовавшей в то время элитарности университетского образования педагогические курсы не могли обеспечить подготовки преподавателей для массового начального общего образования. И в 1867 г. педагогические курсы при университетах были закрыты. Для подготовки учителей древних и новых языков, словесности, истории и географии были учреждены историко-филологические институты в Санкт-Петербурге (1867) и Нежине (1875). И хотя их выпускники получали звание учителя гимназии и свидетельство, приравненное к университетскому, эти институты, как утверждает А.Е. Иванов, считались лишь неудачной копией историко-филологических факультетов университетов «с небольшой надстройкой для педагогики, методик... и практических занятий» [5, с. 41].

В целом относительно подготовки учителей среди исследователей бытует убеждение, что к концу XIX в. система педагогического образования в России до конца еще не сложилась. Преподаватели средней школы по-прежнему комплектовались напрямую выпускниками университетов без специальной педагогической подготовки. Помимо университетов, учителей готовили учительские институты, а также два историко-филологических института и Высшие женские курсы.

Следует отметить, что в то время как немногочисленные педагогические

учебные заведения то открывались, то упразднялись, в России достаточно активно развивалась теоретическая основа образования – педагогическая наука. Создавались фундаментальные труды по педагогической психологии, теории педагогики и дидактике, методическая литература по всем дисциплинам. Именно в этот период публикуются работы К.Д. Ушинского и Д.Д. Семенова, в которых впервые обобщается и систематизируется опыт отечественной школы по методике обучения географии, что фактически означает становление методики как области научного знания. Вместе с тем проблема подготовки преподавателей географии не решалась вплоть до начала 90-х гг. XIX в. Географию в учебных заведениях преподавали выпускники историко-филологических факультетов университетов, которым сведения о географии сообщались в качестве дополнительных курсов.

Начало развития высшего географического образования в современном его понимании приходится на последние десятилетия XIX в. В 1871 г. на I Международном географическом конгрессе в Антверпене был поставлен вопрос о необходимости организации в университетах специальных географических кафедр. К концу XIX в. такие кафедры создаются в ряде университетов мира. Уставом 1884 г. в университетах России также учреждаются кафедры географии, что было связано прежде всего с существенным развитием географической науки, усилением ее прикладного значения, а также с отставанием в подготовке кадров высшей квалификации, в том числе педагогических. Ввиду отсутствия географов соответствующей квалификации на кафедрах работали профессора смежных наук: в Москве – антрополог и этнограф Д.Н. Анучин, в Казани – гео-

лог П.И. Кротов, в Харькове – ботаник А.Н. Краснов и др.

Основание в университетах географических кафедр повлияло на набор учебных дисциплин и, соответственно, на качество профессиональной подготовки научных и практических работников, в том числе учителей. Так, в Казанском университете в структуру подготовки студентов естественного отделения наряду с географическими дисциплинами вводится курс по методике преподавания географии. При кафедре создается образцовый географический кабинет с комплектом дидактических материалов для преподавания географии. Комментируя зарождение методической подготовки учителя географии, С.Н. Поздняк отмечает, что, несмотря на ее еще начальную стадию, ограничивающуюся лишь семинарской формой обучения и педагогической практикой, деятельность учителя, выучившегося на географических кафедрах, уже существенно отличалась от деятельности учителя-самоучки [9].

Характерным являлось и то, что университетские преподаватели, работавшие в общеобразовательных школах, не только заботились об улучшении преподавания, но и обращались к научным проблемам методики. Результаты их исследований находили отражение в пособиях для учителей. В связи с этим следует отметить деятельность известных профессоров Санкт-Петербургского университета Э.Ю. Петри и В.В. Половцова, в работах которых подробно освещались вопросы университетской и школьной постановки преподавания географии, ее методологии и методики, анализировались изданные учебные пособия по географии. Вместе с тем, несмотря на появление в университетских учебных планах дисциплины «Методика обу-

чения географии», подготовка учителя улучшалась крайне медленно.

В целом, как показывает анализ специальной литературы [1; 5; 7 и др.], в России на рубеже XIX–XX вв. имелся опыт двух моделей университетской подготовки учителей: интеграционной подготовки с учреждением педагогических кафедр и в форме послеуниверситетского образования с организацией педагогических институтов или педагогических курсов при университетах.

В тот период повсеместно господствовала концепция университетского образования как общего, формирующего личность интеллектуала. Сторонники этой концепции считали, что университеты не должны заниматься подготовкой специалистов, что внесение в университет практических целей ослабит его научный потенциал. С другой стороны, оторванная от практической жизни теоретическая направленность университетского обучения препятствовала решению конкретных задач общеобразовательной школы. Поэтому подготовку учителей предполагалось строить вне университетов на педагогических курсах при гимназиях. Однако полностью отстранить университеты от подготовки педагогов не представлялось возможным, так как это шло вразрез с традиционным пониманием их сущности в России не только как вершины образования, но и как источника просвещения. Поэтому достаточно распространенной оказалась концепция послеуниверситетского педагогического образования.

Иной подход был заложен в интеграционной модели подготовки педагогов: сочетание научной, специальной и педагогической подготовки изменяло структуру ее содержания. Вместо сосуществования отдельно университетского и педагогического образования предлагалось строить преподавание

таким образом, чтобы по возможности учитывать характер будущей профессиональной деятельности. Данная концепция посягала на традиционную чистоту университетской науки.

Выяснение роли университетов в педагогическом образовании стало предметом дискуссий. Общего мнения по этому вопросу не было. Вместе с тем, как показывает анализ результатов обсуждения, большинство его участников пришло к актуальной и в наши дни мысли о том, что гарантией высокого качества подготовки учителя является университетский уровень научного образования, что учебные заведения университетского типа и сами университеты могут и должны быть учреждениями, в которых проходит подготовка преподавателей средней школы. Поэтому принимается решение о введении в университетскую подготовку курса педагогики.

В результате к началу XX в. в отечественном высшем педагогическом образовании наметилось два конструктивных подхода: создание на университетской основе педагогических факультетов и организация педагогических институтов при учебных округах. Однако в силу отсутствия средств, а также последовавших революционных событий эти проекты не были реализованы.

В условиях неустойчивой системы педагогического образования в первые годы советской власти, когда типы и сеть учебных заведений часто менялись, университеты продолжали играть заметную роль в подготовке школьных учителей. В связи с закрытием историко-филологических факультетов подготовка педагогических кадров осуществлялась в основном на физико-математических факультетах, в составе которых имелись геолого-географические отделения [4].

Российское педагогическое образование этого периода характеризуется своей самодостаточностью по отношению к университетам. В 1918 г. на базе учительских семинарий создаются трехгодичные педагогические курсы. Часть учительских институтов преобразуется в четырехгодичные институты народного образования (ИНО) как многопрофильные учебные заведения. В итоге к 1920 г. было сформировано два основных типа педагогических учебных заведений: педагогические техникумы (переименованные в 1937 г. в педагогические училища) и педагогические институты [8].

Стремительное расширение сети пединститутов вновь актуализировало вопрос о целесообразности университетской подготовки педагогических кадров, что привело в 1922 г. к реорганизации физико-математических факультетов университетов. Данное решение мотивировалось тем, что выпускники университетских физматов, как правило, направлялись на работу в средние и высшие школы, но были слабо подготовлены в педагогическом отношении. В то же время растущая сеть средних школ требовала все большего количества новых педагогов. В итоге сохранить физико-математические факультеты удалось лишь Московскому, Петроградскому, Казанскому и Томскому университетам. В других университетах вместо закрывшихся физматов в числе новых университетских факультетов были организованы педагогические.

После ликвидации ИНО (1923) высшее педагогическое образование давали в основном два типа учебных заведений – педагогические институты и педфакультеты государственных университетов. Так, в 1926/1927 учебном году наряду с 30 пединститутами в стране функционировали педфакультеты

в 22 университетах. Кроме того, на отделениях университетов велась переподготовка школьных учителей.

В целом 1920-е гг. характеризуются как период систематических организационных перестроек университетов. Одни факультеты ликвидировались, другие сливались, происходило их перепрофилирование. Вместо широкой фундаментальной подготовки вводилась узкая специализация [1]. Тяжелое состояние университетов сказывалось на всей системе образования. Поэтому в 1931–1932 гг. принимаются постановления ЦК ВКП(б) о расширении сети университетов и превращении их в основные центры подготовки высококвалифицированных специалистов по общенаучным дисциплинам и педагогов для вузов и средней школы. В процессе дальнейших реформ образования в 1930-е гг. отдельные факультеты университетов были реорганизованы в отраслевые вузы, а все педагогические факультеты – в педагогические институты.

В 1936 г. в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» целевую подготовку преподавателей с университетским образованием для средней общеобразовательной и специальной школ стали осуществлять педагогические отделения, организационной базой которых являлась специализирующая кафедра. Такая организация подготовки преподавателя была направлена на сочетание преимуществ фундаментальной университетской подготовки с запросами народного образования. В этот период в отдельных университетах были организованы группы подготовки преподавателей для средней школы на уровне специализации, включавшей набор психолого-педагогических кур-

сов и педагогическую практику. Отбор студентов в группы производился по их заявлениям в конце второго курса. Важнейшим результатом педагогической специализации стала мотивированность студентов к педагогической деятельности. Но лишь спустя несколько десятилетий целевая университетская подготовка преподавателей для средней школы превратилась в относительно стройную систему.

Значительному повышению роли университетов в системе подготовки преподавателей географии способствовало принятие в 1934 г. постановлением «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР», после чего в университетах стали открываться сначала самостоятельные географические отделения, а затем географические и геолого-географические факультеты. Наиболее крупные географические факультеты в российских университетах были созданы в 1938 г. – в Московском, Ленинградском (ныне Санкт-Петербургский), Казанском (ныне Приволжский федеральный) и Саратовском государственных университетах [11]. Первый набор географов в Ростовском госуниверситете (ныне Южный федеральный университет) был сделан в 1937 г. на геолого-почвенно-географическом факультете. И менее чем за год до начала Великой Отечественной войны географическая специальность выделилась в самостоятельный факультет.

В целом довоенный период развития педагогического образования характеризуют как эпоху конструктивной деятельности: были созданы университеты, пединституты и училища во всех союзных и автономных республиках.

Послевоенное десятилетие отмечено не только восстановлением университетов, пострадавших от оккупации и военных действий, но и открытием

новых, в основном на базе педагогических вузов. Если накануне войны в стране насчитывалось 29 университетов с 76 тыс. студентов, то в 1955 г. в 33 университетах обучалось 185 тыс. студентов [1]. Исследователи отмечают, что в отдельные годы до 80% выпускников, в том числе географических факультетов, направлялись на работу в школы. И это несмотря на то, что в содержании университетского образования на психолого-педагогический цикл дисциплин приходилось в 2–3 раза меньше времени, чем в педагогическом вузе, а педагогическая практика проводилась не на всех факультетах. Тем не менее в 60-е гг. XX в. значительная часть учителей в отечественных школах являлись выпускниками университетов.

Научно-популярные и справочные издания свидетельствуют, что к середине 1970-х гг. в стране насчитывалось уже 63 университета, в которых училось более полумиллиона человек. Шел процесс их укрупнения. Основная масса выпускников университетов поступала на производство, а также на преподавательскую работу в школы и техникумы. Задача улучшения подготовки учителей в университетах решалась путем усиления ее психолого-педагогической составляющей и расширения педагогической практики. В этот период учителей географии готовили 33 университета и 77 педагогических вузов по дневной, вечерней и заочной системам обучения. Крупнейшими центрами географического образования являлись Московский, Ленинградский, Киевский университеты и педагогические институты.

Студенты университетов на первых курсах получали широкую общегеографическую подготовку, на старших курсах изучали цикл профилирующих дисциплин, проходили специальную

практику. При этом изучение специальных психолого-педагогических дисциплин и педагогическая практика в общеобразовательных школах не являлись обязательными для всех студентов, так как квалификация «преподаватель» присваивалась лишь части выпускников. Однако рост потребности в квалифицированных педагогических кадрах предопределил включение педагогики, психологии и методики преподавания предмета в качестве обязательных дисциплин в учебные планы 1974/1975 учебного года по всем университетским специальностям.

В последующие годы заметно активизируются исследования по теоретическим и практическим проблемам педагогического образования в университете. За университетами закрепляются базовые школы, что предоставило возможность более качественно проводить педагогическую практику. Развивается творческий поиск, направленный на создание целостной системы педагогической подготовки студентов. Так, на геолого-географическом факультете Ростовского госуниверситета вводится защита дипломных работ по методике обучения географии. Студенты привлекаются к участию во всесоюзных студенческих научно-практических конференциях и олимпиадах по психолого-педагогическим дисциплинам. С 1983 г. в учебные планы подготовки по специальности 2030 «География» в число специализаций вводится психолого-педагогический цикл, который в разные годы включает от 9 до 11 дисциплин. В середине 1980-х гг. с целью поэтапного формирования у студентов методических умений на факультете организуется непрерывная педагогическая практика со II по V курс.

В конце 1980-х гг. активно развивается идея о том, что в обучении опре-

деляющее значение имеет не усвоение некоторого объема знаний, соответствующего основам науки, а то, какое развивающее влияние оно оказывает на способности учащихся, на формирование их личного опыта. Концепции развивающего обучения (В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин и др.) и личностно ориентированного образования (Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская) принципиально меняли роль учителя, ориентируя на использование учебного предмета как средства развития личности учащихся. При этом полнота реализации развивающего потенциала школьных предметов во многом определялась уровнем подготовки педагогических кадров. В связи с этим активизируются исследования проблем подготовки студентов к творческой педагогической деятельности в процессе обучения как в педагогическом вузе (С.Н. Зайцева, Л.Е. Князева, В.Л. Муравьев и др.), так и в университете (Т.К. Градусова, З.М. Тимофеева и др.).

В связи с массовой реорганизацией российских вузов в университеты на этапе новейшего периода российской истории Евразийская ассоциация университетов, опираясь на мировой и отечественный опыт, в 1997 г. определила понятие «классический университет» как высшее учебное заведение, осуществляющее образовательную и фундаментальную научно-исследовательскую деятельность в системе естественно-научных, гуманитарных и социально-экономических областей знаний. Подготовка преподавателей географии в это время продолжалась в 23 классических университетах страны. В 1995 г. на X съезде Русского географического общества отмечалось, что в 16 регионах страны подготовка педагогических кадров для общего географического образования

проводится только в классических университетах.

Различным аспектам университетской подготовки преподавателя в этот период посвящен целый ряд исследований (И.В. Гребенев, В.А. Кузнецова, В.С. Сенашенко и др.). Предлагались такие пути реализации педагогической подготовки в университете, как усиление профессиональной ориентации студентов при изучении специальных дисциплин, совершенствование самостоятельной работы студентов, повышение теоретического уровня организации педпрактики, перенос и трансформация знаний и умений из специальных дисциплин в методику преподавания, введение педагогической специализации.

Потребность общества в новом типе профессионала, способного адаптироваться к происходящим изменениям, быть готовым к возможности изменения специальности, быстро усваивать новые умения и выполнять различные функции, обусловила повышение роли университетов в решении данной задачи профессионального образования. В этом направлении большинство зарубежных систем профессионального образования предусматривает возможность получения дополнительной специальности непосредственно в процессе обучения. В России также введено дополнительное, в частности педагогическое, образование. В 1995 г. Госкомвузом России принято решение о введении в профессиональную подготовку выпускников высших учебных заведений дополнительной квалификации «преподаватель» по ряду специальностей, в том числе по специальности 012500 «География». В последующие годы принимаются директивные документы, регламентирующие порядок получения педагогической квалификации, что внесло единообра-

зие в подготовку преподавателей в университетах.

В настоящее время, как показывает анализ университетских Интернет-сайтов, подготовка преподавателей географии ведется в 34 классических и 4 федеральных университетах страны. При этом в одних университетах введение программ дополнительного педагогического образования позволяет студентам самостоятельно решать вопрос о необходимости освоения такой программы, а в других в соответствии с решениями ученых советов факультетов эта программа является обязательной для освоения всеми студентами. В обсуждаемом проекте федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусматривается дальнейшее развитие дополнительного образования посредством реализации дополнительных профессиональных программ.

Таким образом, проведенный исторический анализ университетской подготовки преподавателя на разных этапах развития отечественного образования свидетельствует о разнообразии организационных структур и моделей подготовки преподавателей географии в российских университетах. Современная концепция подготовки преподавателя географии в классических и федеральных университетах построена на логическом развитии идеи интеграции и содержательной преемственности педагогического образования с подготовкой по основной профессиональной образовательной программе. Системообразующие факторы университетской подготовки преподавателя географии наряду с дополнительной образовательно-профессиональной программой и осознанностью выбора педагогической профессии обусловлены контекстом образовательной и научной среды

в университете, нацеленностью на индивидуально-творческое развитие личности будущего преподавателя, его подготовку к продуктивному решению педагогических задач.

Ближайшие перспективы развития системы подготовки преподавателя географии, как для общеобразовательной, так и для профессиональной школы, видятся в реализации идеи интеграции педагогического образования в структуру программ университетской подготовки бакалавров и магистров по направлению подготовки 021000 «География».

Литература

1. Аврус А.И. История российских университетов: очерки. М., 2001.
2. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009.
3. Богучарсков В.Т. История географии: учебное пособие. М.; Ростов н/Д: МарТ, 2004.
4. Добровольский Г.В., Соколов Б.А., Рябухин А.Г. К истории создания в МГУ факультетов наук о Земле // Вестник Московского университета. Сер. 4. Геология. 1999. № 6. С. 63–67.
5. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.
6. Калининкова Н.Г. Педагогическое образование в России: уроки истории // Вопросы образования. 2005. № 4. С. 304–318.
7. Князев Е.А. Генезис высшего педагогического образования в России (вторая половина XVIII – начало XX века): смена парадигм. М., 2001.
8. Народное образование в СССР. 1917–1967 / под ред. М.А. Прокофьева. М.: Просвещение, 1967.
9. Поздняк С.Н. История становления и тенденции развития методики обучения географии в России (XVIII – первая треть XX века). Екатеринбург, 2004.
10. Струве О.В. Об услугах, оказанных Петром Великим математической географии России. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1872.
11. Теория и методология географической науки: учеб. пособие для студ. вузов / М.М. Голубчик [и др.]. М.: ВЛАДОС, 2005.